

Евсеева Алиса Владимировна

студентка

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный

университет им. М.К. Аммосова»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

СПОСОБЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И МИРА В РАССКАЗЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «КОРНЕЙ ВАСИЛЬЕВ»

***Аннотация:** в статье рассматривается внутренний конфликт главного героя, его осмысление и приведение к разрешению с научной точки зрения. Анализируются художественный метод, идейно-эстетические принципы, которые приведут к способу гармонизации человека и мира на примере главного героя.*

***Ключевые слова:** гармонизация, реализм, конфликт, духовный кризис, евангельский образ, психологический настрой, мировоззрение.*

Основанием выбора темы служит тот факт, что до сих пор проблема жанра «народных рассказов» Л.Н. Толстого остается актуальной задачей современного литературоведения. А причиной выбора именно рассказа «Корней Васильев» является то, что из всех рассказов-притч «народного цикла» ему несправедливо было уделено меньше всего внимание, несмотря на глубоко философское, евангельское содержание.

Рассказ Толстого «Корней Васильев» – это небольшое по объему произведение, имеющее жанровый признак реалистического рассказа, для которого характерна жизненная достоверность в изображении обстоятельств, характера, сосредоточенность на одном моменте жизни. Вместе с тем рассказ Толстого демонстрирует основные принципы реалистического метода.

Для того, чтобы проследить эволюцию в жизни героя, выявить причины внешних изменений, её регресс, необходимо сделать сопоставление характера Корнея до избиения им жены и признания об измене и после, другими словами, «чем был и чем стал».

В начале повествования Корней предстает как сильный, здоровый, полный жизни пятидесятичетырехлетний мужчина, у которого «не было еще ни одного седого волоса», лицо «гладкое, румяное, загривок широкий и крепкий». По рассказу можно понять, что Корней достаточно богатый человек, достигший своего состояния честным трудом и смекалкой, торгуя скотами в Москве. Он также ожидает выгодной сделки – купить рошу, тем самым торговать землей.

По пути на железнодорожной станции он встречает своего земляка из Гаев старика Кузьму, который «был беден и оттого не любил всех богатых, а особенно богача Корнея, которого он знал Корнюшкой». Кузьма рассказывает, что его жена Марфа якобы живет со своим любовником из одной деревни Евстигнеем. Слова земляка «люди смеются» не покидают Корнея вплоть до его уединения с Марфой в горнице. Именно эти слова разогревают злобу в душе у Корнея, и подталкивают его на шаг разбирательства кулаком. Одним словом, Корней попал на удочку Кузьмы, разрушив свое спокойствие и здравый рассудок, в нашем случае, свою гармонию.

После всего случившегося во второй части рассказа вместо уверенного в себе, привлекательного крепкого мужчины выступает старик с клюком (костылем или тростью устар.), «с седой бородой и курчавыми седыми волосами». Таким предстает теперь Корней Васильев, спустя семнадцать лет, который «из сильного, богатого, гордого человека стал тем, что он был теперь: старым побирешкой». Все эти годы он держал злобу и ненависть на «злодейку жену», находил вину во всех своих неудачах и жизненных несчастьях в ней. Прежде развившееся дело пошло к упадку и развалилось без всякой надежды. Его озлобленность на мир подействовало с такой силой, что все, что попадалось ему под руку, делалось «хуже и хуже».

Равномерная, текущая мирным руслом жизнь Корнея с предстоящей выгодной сделкой, которая возможно привела бы к еще большему состоянию, встречает резко крутой поворот, начавшийся с рассказа Кузьмы о неверности жены с целью возмутить, разозлить его, что и получилось. И эта злоба в душе героя постепенно крепнет и разгорается по приезду домой: злоба на жену все больше и

больше ворочалась в нем; Тем больше разгоралась его злоба на неё; Густые брови все ниже и ниже спускались, За чаем Корней сидел насупившись и молчал; ...сжал в кулаки засунутые в карманы свои могучие руки; Убью, сволочь поганая. Это чувство доводит его до состояния бешенства, и Корней жестоко избивает жену: Стал бить по голове, по рукам по груди. Чем больше он бил, тем больше разгоралась в нем злоба. Можно сказать, что управлял на данный момент поведением Корнея гнев, которая является чертой его характера, и обида на жену. На протяжении семнадцати лет воспоминания того дня все равно хранили чувство озлобленности сначала на жену, потом на окружающую среду. Его беспорядок, нарушение мира начался сначала внутри героя, и переросло во внешнюю жизнь.

Однако Лев Толстой не заканчивает на этом свою историю, пересекнув Корнея с неродной, но считающейся дочерью Агафьей. Не доходя до родного села, Корней в поле встречает молодайку, приветливо, «звучным, нежным голосом» откликнувшуюся на вопрос Корнея о ночлеге. Направляет в свой дом; там его встретили как родного, где он понимает, кто она. На вопрос Корнея почему она не держит злобу на покалечившего отца Агафья отвечает: «Разве он чужой – отец ведь». С этого момента начинается постепенное смягчение давно засохшей от разочарований души Корнея. После этой встречи Корней решается пойти посмотреть на свою жену. Там вместо прежней молодой и красивой жены выходит на сени «сухая, жилистая, морщинистая старуха». Корней «чувствовал, что у него не было в душе той злобы на неё...но какая-то умиленная слабость вдруг овладела им». Эта встреча окончательно умиряет его, злоба и ненависть оказываются бессмысленными. Он прощает свою жену несмотря на то, что она так и не услышала это из самих его уст. Вот почему он уже спокойно принимает смерть.

Основная мысль в рассказе – это прощение, смирение. Толстой дает понять, что человек, который носит в себе груз ненависти, злости, губит душу лишь себе самому. Очевидный тому пример – Корней, который умирает в чужом доме. Прощение является в подобных жизненных ситуациях единственным способом

гармонизации себя с миром. Будь Корней отпустил пораньше свою гордыню и злобу и возвратился в свой родной дом, возможно он бы не чувствовал «унижения перед людьми, перед сыном», а встречал бы старость в счастье.

Несмотря на то, что в рассказе автор позиционирует идею прощения, сам Толстой отзывался примерно так: «Когда тебя предали – это все равно, что руки сломали. Простить можно, но вот обнять уже не получается». «Брак – это такое соединение мужчины и женщины, при котором они обещают друг другу, что если они будут иметь детей, то только друг от друга» – это также слова самого Льва Толстого. Эти высказывания писателя относятся к случаю семьи Корнея Васильева с изменой Марфы и рождением ребенка от другого мужчины. Значит, исходя из мыслей Толстого, брак был разрушен уже к моменту рождения Агаши. Таким образом, сравнивая отношение Л.Н. Толстого к институту брака и непосредственно самое происходящее в рассказе, невольно приходишь к мысли о том, что границы дозволенности между мужем и женой были перечеркнуты по инициативе Марфы. Действительно, конфликт супругов был проложен по вине не только разгневанного от измены Корнея, но и предательства, легкомыслия Марфы. По черновикам «Корнея Васильева» прослеживается, что Толстой изначально намеревался создать образ Марфы вычурно отрицательным, злою, подлою женщиной. Таким образом, на второй план можно вывести образ Марфы, как подтолкнувшую героя к несчастной судьбе.

Так каким же способом Корней добился примирения, гармонизации себя с миром? Путем прощения греха Марфы, принятия, осознания своих собственных. Все семнадцать лет герой переживал духовный кризис, вследствие своей эгоцентричной натуры. Герой преодолевает ограниченность своего внутреннего мира христианским поведением – покаянием и прощением – и тем самым восстанавливает свою божественную сущность, обретает душевный покой, согласие с миром, приближается к евангельскому образу духовного человека. Это кардинальное изменение мировоззрения героя выявляется больше не из действия, а из психологического настроя Корнея. Признания своей вины и пробуждения человеческих инстинктов случается, когда он узнает, что её считающаяся дочь осталась

полукалекой на всю жизнь по его вине, и что она, на удивление, не держит зла на отца «Разве он чужой – отец ведь ... Корней не отвечал и всхлипывая плакал.». При встрече Марфы «с удивлением чувствовал, что у него не было в душе той злобы на нее, которую он столько лет носил в себе, но какая-то умиленная слабость вдруг овладела им.», «чувствовал большую слабость и с трудом удерживал рыдания».

Таким образом, мы имеем здесь дело с реализмом, признающим реальную действительность, но усматривающим за ней иную реальность – идеальную – путем евангельского прощения, покаяния за содеянное достижение ощущения полноты жизни.

Список литературы

1. Толстой Л.Н. Корней Васильев / Л.Н. Толстой // Воскресение. Рассказы. – М.: Худож. лит., 1984. – 527 с.
2. Сат Н.Д. Особенности жанровой поэтики «народных рассказов» Л.Н. Толстого: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – С. 18–20.
3. Наследие Л.Н. Толстого в парадигмах современной гуманитарной науки // Сборник материалов XXXVI Международных Толстовских чтений, посвященных 190-летию со дня рождения Л.Н. Толстого. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2018. – С. 208–213.